

НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Кустовский М. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

В каждой нации имеются правила поведения в различных ситуациях, но в разнообразных по форме обычаях, традициях и правилах поведения присутствует общий, универсальный смысл. Это проблема критериев добра и зла, добродетели и пороков, проблема смысла жизни и назначения человека, проблема свободы воли. Базовые представления устанавливают, как следует относиться к тем или иным явлениям, что такое добро и зло, справедливость, каково их содержание и место в человеческом обществе. Пытаясь провести границу между добром и злом, люди со временем сформировали нормы морального поведения. В контрасте с добром зло служит обобщенным выражением представлений об аморальном, перечащем нормам нравственности. Если в установлении меры юридической ответственности сказываются назначенные правовые границы, то в отношении нравственной ответственности таких рамок не существует. И все же это не означает, что мера моральной ответственности не имеет под собой беспристрастных оценок, таких как степень вреда, причиненного деянием, и уровень ответственности нарушителя моральных норм.

Столкновение добра и зла реально можно было увидеть в Нюрнберге. Всякая война – это насилие, смерть, жертвы, кровь, жестокость. Сама ее натура предполагает борющимся сторонам истребление и смерть. Вторая мировая война принесла беспрецедентные факты безжалостности, геноцида, массового, поставленного на конвейер истребления людей. Уничтожение целых народов по этническому признаку стало в нацистской Германии государственной идеологией. Скорбный опыт Второй мировой войны принудил всех еще раз посмотреть на отдельные проблемы, стоящие перед мировым сообществом, и понять, что любой человек, и в первую очередь, обладающий властью, должен нести ответственность за наше время и будущее.

Нюрнбергский процесс, ставший самым крупным в истории человечества судебным разбирательством, подвел итоги Второй мировой войны. В первый раз интернациональное сообщество сплотилось с целью наказания агрессора и для этого образовало трибунал для расследования его злодеяний. Нюрнбергский процесс во всеуслышанье заявил, что моральный эталон существует. Нюрнберг засвидетельствовал, напомнил о существовании общечеловеческого этического образца, преступать который не следует. Говорилось о том, что запре-

щается нарушать нормы человечности, какими бы благими намерениями агрессоры ни руководствовались. Возможно допустить мысль, что случайно к власти пришли совершенно неадекватные люди и не было выборов 1933 года. Из воспоминаний капеллана Гереке, присутствовавшего на процессе: «Наше заблуждение относительно нацистов заключалось в восприятии их как людей «отдельной породы», что таких среди нормальных людей не бывает и что, избавившись от них, мы могли бы вздохнуть свободно. Выводы тюремных психологов подтверждают мое убеждение, что подсудимые в Нюрнберге в основном были такими же, как и другие смертные» [1]. По-настоящему беспокоит, что есть люди (и их достаточно много), которые, даже видя свои преступные деяния, никогда не раскаиваются в их совершении и при условии их освобождения будут творить зло и дальше, пребывая при этом в совершенном психическом здоровье. На стене одного барака концлагеря Дахау было написано: «Им нет прощения, ибо ведали, что творили». Вот еще одно свидетельство: «Агрессия Гитлера против России отличалась невиданной в истории варварской жестокостью. Это была расчетливая, обдуманная жестокость, лишившая немцев какой бы то ни было морали в глазах народов Восточной Европы» [2, с. 9].

В связи с этим возникает законный вопрос о мере моральной ответственности за совершенные злодеяния. Ее особенность заключается в том, что общество в любой конкретной обстановке определяет, в какой форме и в какой мере осудить совершившего злодеяние, т. е. реализует моральный выбор. Но на практике при определении наказания возникает своеобразная коллизия. За что судить того или иного человека, ведь он просто выполнял приказ вышестоящего начальства. Проще говоря, иногда мы загораживаемся «объективными обстоятельствами», чтобы сбросить с себя моральную ответственность за происходящее в обществе. Подобное поведение мы видели в Нюрнберге, когда нацистские преступники таким образом оправдывали свои злодеяния. Служит ли это нравственным оправданием? На практике отзвуки этих концепций находят отражение в попытках снять с себя ответственность, чтобы не нести наказание за определенные действия. Решением международного трибунала определено, что если ты все же исполняешь преступный приказ, то обязательно будешь привлечен к ответственности в соответствии с законом. Принцип личной ответственности каждого солдата – не только юридически обоснованная опция, вытекающая из решений Нюрнбергского процесса, но и в немалой степени ее моральная составляющая. Один человек, совершая преступления, не испытывает никакого раскаяния за свои преступные действия; другой, совершив преступление, будет раскаиваться, казнить себя до конца своей жизни. Мораль постоянно обязана присутствовать. Даже когда ее не соблюдают, люди обязаны знать, что этот нравственный критерий есть. В нашем случае нацистские преступники до последних дней своей жизни были искренни в своих поступках и абсолютно уверены в правоте своих

преступных злодеяний. Покаяния от них так и не дождались. Такое поведение свидетельствует о том, как идеология, моральные нормы, привитые нацистской пропагандой, могут оказывать сильное влияние на умы людей.

Уроки Нюрнберга составляют как итоги Международного трибунала, так и результаты последовавших за ним двенадцати Нюрнбергских процессов. Поскольку Нюрнберг находился в американской зоне оккупации, по соглашению между союзниками процессы проводились американским военным трибуналом. Среди них особое место занимает процесс над нацистскими врачами-убийцами. Он проходил 9 декабря 1946 г. – 20 августа 1947 г. в том же зале Нюрнбергского дворца правосудия, в котором судили главных военных преступников Третьего рейха. Значение этого процесса определяется не только и, может быть, не столько тем, что к нему были привлечены 20 наиболее одиозных нацистских врачей-преступников, два чиновника от медицины и один юрист, сколько созданием по его итогам Нюрнбергского медицинского кодекса, впервые после Гиппократова сформировавшего действующие и поныне принципы медицинской этики [3, с. 7].

Сегодня можно услышать мнение: а есть ли необходимость ворошить прошлое? Какой смысл в том, чтобы через 80 лет вспоминать ужасы войны, не проще ли забыть трагедию, постигшую человечество. Да, война была давно. Как будто все сказано, нацизм осужден, но надо признать, что нацистская идеология и практика в мире не искоренена полностью и имеет свойство возвращаться. Нюрнберг – это не просто прошлое, а злободневная, современная тема. Нравственный смысл исторической правды о процессе и приговоре Нюрнбергского суда служит предупреждением всем, кто хочет предать забвению его решения, стереть память о нем и сделать вид, что подобного суда не было. Нюрнберг предупредил преступников всех мастей о неотвратимости возмездия за тягчайшие преступления против мира и человечества, окончательно осудив идеологию и практику нацизма.

Список цитированных источников

1. Нюрнберг, скрытый сюжет: свидетельства священников, исповедовавших нацистских преступников. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/nyurnberg-78-let-nazad-i-segodnya/> (дата обращения: 12.11.2025).

2. Лессер, Й. Третий рейх: символы злодейства. История нацизма в Германии. 1933–1945 / Й. Лессер; пер. с англ. А. И. Анваера. – М.: Изд-во «Центрполиграф», 2010. – 287 с. – (За линией фронта. Военная история).

3. Уроки Нюрнберга. – URL: <http://www.2021-1-770-ru.pdf> MEDIKAL CLINICS (miloserdie.ru (дата обращения: 14.11.2025)).